

Источник: Русская школа за рубежом. Книга 23. – Прага: Издание Объединения Земских и Городских Деятелей в Чехословакии, 1926. – С. 521-525

О положении русской школы в Литве.

Ещё два года тому назад В. Руднев в своей известной книге «Зарубежная русская школа» (Париж, 1924) определял положение русского школьного дела в Литве, как промежуточное «между одной группой окраинных государств, в которых это положение более или менее удовлетворительно (Финляндия, Эстония и Латвия), — и другой группой стран (Польша и оккупированная Бессарабия), где узко-националистическая политика местных правительств по отношению к меньшинствам привела к глубокому разрушению русской школы». Характеристика эта остается в общем верной и для настоящего времени, ибо, если с тех пор положение русской школы в Литве во многом существенно ухудшилось, то соответственно ухудшилось и положение её в Латвии, с одной стороны, и Польше и Бессарабии, с другой.

Правда, если взять данные инспекторов начальных школ и годовые отчёты Министерства Просвещения, то на первый взгляд покажется, что положение русской школы в Литве стабилизировалось, или даже несколько улучшилось. Так по данным инспекторов начальных школ число русских учащихся в школах непрерывно росло, как это явствует из следующей таблицы:

Дата	Число учителей		Число школ в Литве	Учащихся в них в тыс.	Русск. и белорус.			%по отношению ко всем учащимся
	бело-рус.	пра-восл.			Мал.	Дев.	Всего	
Январь 1920	3	12	1.173	75,4	212	176	388	0,5
Март 1921	18	25	1.425	93,8	нет	свед.	576	0,6
Январь 1922	24	32	1.723	120,0	650	495	1.145	0,95
„ - „ 1923	34	37	1.880	116,8	843	566	1.409	1,3
Февраль 1924	34	44	2.020	117,6	928	647	1.575	1,3
Февраль 1925	37	38	2.089	122,6	1.058	702	1.760	1,4

Оценить эти цифры в полной мере мы сможем, однако, лишь тогда, если напомним, что, по данным переписи 1923 г., русское население составляло 2,7% общего населения Литвы (54,4 тысячи из 2.028.971 всех жителей, из них 50 тысяч великороссов и 4,4 тысячи белорусов). Таким образом *только половина русских детей в Литве обучается вообще в начальной школе.*

Однако, было бы неправильно думать, что дети эти учатся в русской школе. По данным годовых отчётов Мин. Просвещения число русских школ и учащихся в них росло следующим образом:

Дата	Число рус. и белорус. школ	Комплек. в них	Учителей в них	Учащихся в них			% ко всем учащимся	%обучающихся в родной школе
				Мал.	Дев.	Всего		
Январь 1920	3	3	3	79	81	160	0,2	41
„ 1921	4	5	3	139	105	244	0,25	42
„ 1922	6	7	8	309	258	567	0,47	49
„ 1923	11	15	16	390	304	694	0,59	49
„ 1924	12	16	15	412	349	761	0,65	48

Таким образом и по официальному отчету, несмотря на возрастание числа русских школ и учащихся в них, *менее половины русских школьников* (и значит менее четверти всех русских детей школьного возраста) *посещают русскую школу*. При чём, как явствует из приведенной таблицы, явление это носит вполне устойчивый характер: несмотря на увеличение числа русских школ, не наблюдается тенденции к относительному увеличению обучающихся в родной школе русских детей.

Более того, анкета, произведённая на состоявшихся в марте 1926 г. русских съездах, показала, что в действительности положение дела обстоит еще хуже, нежели это рисует официальная статистика. А именно, последняя считает русскими школами те школы, в которых обучаются в подавляющем большинстве или исключительно русские дети — *независимо от языка преподавания*. Между тем с 1923—24 г. в практике инспекторов М-ва. просвещения намечается тенденция открывать новые русские школы лишь на государственном языке и даже закрывать школы на русском языке и открывать вместо них школы с литовским языком преподавания. Так, по данным упомянутой анкеты, за один только 1924—25 г. закрыто две школы с русским языком преподавания и не открыто ни одной школы на русском языке. При этом отказано «за отсутствием кредита» около десяти ходатайств в открытии начальных русских школ, несмотря на что за то же время открыто около шести «русских» школ с литовским языком преподавания. Таким образом практика министерства просвещения определённо направлена на *литвинизацию русских начальных школ*. И это несмотря на статьи 73 и 74 Конституции, обеспечивающие национальным меньшинствам школу на родном языке, несмотря на декларацию литовского правительства в Совете Лиги Наций (1922 г.) и, наконец, вопреки прямому предписанию закона о начальной школе 1922 г., устанавливающего в п. п. 9 и 11 обучение на родном языке учащихся.

По данным всё той же частной анкеты в 1926 г. в Литве имеется всего 15 начальных школ, в которых обучаются русские дети, из них в 11-ти школах с 500 учащихся преподавание ведётся на литовском языке и только в 4 школах с 300 учащихся преподавание ведётся на русском языке. Это значит, что *только 9% русских детей школьного возраста фактически пользуются правом, предоставленным им конституцией и законом о начальном обучении*. (Даже исходя из числа учащихся во всех нач. школах Литвы в 122,6 тысяч, 2,7% этого числа дают цифру в 3310 детей школьного возраста). Следует отметить также, что в упомянутых 11-ти «русских» школах с литовским языком преподавания русский язык, даже только как предмет, преподаётся не во всех школах. В значительном числе их русский язык не преподаётся вовсе. Это обстоятельство сильно изменяет оценку данных официальной статистики и исключает всякий оптимизм в вопросе о будущем русской начальной школы.

Справедливость требует подчеркнуть, что вина за это катастрофическое ухудшение положения русской начальной школы в значительной мере лежит и на самом русском населении Литвы. В большей своей степени крестьянское (свыше 40 тыс.), оно не организовано и политически мало сознательно. Городские же русские организации мало интересуются *начальной* школой, а «русский» депутат сейма Ерил ни разу не подымал в Сейме вопроса о школах, да и не мог подымать, так как сам он не понимает государственного языка и не говорит на нем.

Несколько лучше обстоит дело с *русской средней школой* в Литве. Благодаря постройке обществом «Учение — свет» здания русской гимназии в Ковно положение последней упростилось. Создался русский очаг просвещения, и что особенно ценно, — исключительно частными усилиями, по инициативе энергичной группы русских педагогов (см. отзыв об отчёте Ковенской русской гимназии в «Хронике» № 21—22 «Русск. Школы»). Это тем более существенно, что в общем и средняя русская школа в Литве с каждым годом испытывает сокращения. По данным статистики министерства просвещения число обучающихся на русском языке в средней школе неуклонно падает:

Дата	Общее число сред. учебных заведений в Литве	Учащих в них	Обучалось		Обучал, на рус. языке
			Правосл.	Русских	
Сент. 1919	нет свед.	8.276	нет	сведений	847
„ 1920	76	12.731	116	нет свед.	875
„ 1921	91	13.823	205	„	1.142
„ 1922	97	20.920	255	242	1.110
„ 1923	110	23.110	325(1,4 %)	295(1,27 %)	922
„ 1924	118	24.268	384(1,6 %)	325(1,34 %)	593
„ 1925	126	24.600	399(1,62 %)	358(1,46 %)	463

Резкое падение с 1923 года обучающихся на русск. языке объясняется последовавшим в это время запрещением школам других национ. меньшинств (в частности еврейского) пользоваться русским языком как языком обучения.

Приблизительно те же данные дают и годовые отчеты мин. просвещения:

Дата	Всего учащихся в сред. школ. Литвы	Из них русских				в Ковенс. рус. гимн.			
		Мал.	Дев.	Всего	%	Русских			Ин-гаг
						Мал.	Дев.	Всего	
Янв. 192	9.076	22	10	52	0,45	-	-	-	-
„ 192	13.172	53	73	126	0,96	31	52	83	130
„ 192	17.238	103	92	195	1,13	54	56	110	325
„ 192	20.779	120	112	232	1,12	60	59	119	243
„ 192	22.823	188	246	434	1,86	93	176	269	209

Как видно из этой таблицы, число учащихся растет все время поступательно. Однако, этому росту есть предел, и надо думать, что дальнейшее увеличение числа русских учащихся будет возрастать всё медленнее и медленнее, если не будет уменьшаться. В настоящее время (июль 1926 г.) только в двух гимназиях преподавание ведётся на русском языке: в Ковенской русской гимназии Общества преподавателей и в параллельных классах Поневежской гимназии. Но в последней с конца этого года параллельные классы на русском языке и вовсе закрываются.

S - s